

Люди в чёрных балахонах, со странными знаками на руках, сомкнули кольцо.

Кэтрин растерялась при виде этих зловещих фигур.

— Кто вы?! — крикнула она, стараясь не выдать страха. — Покушение на аристократку карается смертью! Вас четвертуют!

Но люди в чёрном не шелохнулись. Их мрачные взгляды были полны злобы.

Фигура, всё это время молча стоявшая рядом, взревела.

Никто не посмеет тронуть Кэтрин!

Монстр, скрытый под чёрным плащом, обнажил клыки. Из-под капюшона блеснули глаза, полные зловещего света.

Он защитит добрую Кэтрин. Единственную, кто признал в нём человека.

Монстр был силён. Он быстро справился с несколькими из них. Но те были готовы: они вытащили статую, изображающую тёмного бога, и принялись кружить вокруг разъярённого монстра, не переставая шептать заклинания.

Сознание монстра помутилось. Он завыл от боли, заметался и, обессиленный, рухнул на землю.

Его связали.

— А теперь найдём девчонку, — прошептали они, глядя вслед убегающей Кэтрин. — Во славу Владыки.

— отрывок из фильма «Гнев Ктулху»

Чжоу Юй шёл по следу чужаков, пока не вышел к маленькой гостинице.

Он снял комнату, решив не привлекать внимания, и как бы невзначай спросил у хозяйки, как идут дела.

Хозяйка, женщина средних лет, ещё сохранившая привлекательность, была словоохотлива. Увидев лицо Чжоу Юя, когда он снял капюшон, она замерла, потом кокетливо стрельнула глазками, поправила вырез платья и заговорила тоненьким голоском:

— Ой, красавчик, ты, видать, приезжий? Повезло тебе, что ко мне зашёл! У меня и цены низкие, и комнаты хорошие, и обслуживание — лучше некуда...

Она подалась вперёд, обдавая его тёплым дыханием. Чжоу Юй изо всех сил сохранял вежливую улыбку.

— В последние дни народ так и валит, — продолжала хозяйка, понижая голос и потянувшись к его руке, лежавшей на стойке. — Многие комнаты на месяц вперёд сняли. Как насчёт того, чтобы остаться подольше?

— Посмотрим, — Чжоу Юй убрал руку прежде, чем она успела коснуться. — Пока я сниму на один день, если все понравится, то продлю. Проводите меня в комнату, мадам.

Хозяйка проводила его наверх, но он вежливо отклонил её «особое обслуживание» и закрылся

в тесной, тёмной комнатухе.

Те, кто снял комнаты на месяц... Не они ли чужаки?

Чжоу Юй приоткрыл окно, выходящее на улицу, и устроился наблюдать.

Судя по тому, что открылось ему в видении, Франкен и знатная девушка должны быть главными действующими лицами. Но кто из них герой, а кто злодей?

В прошлой жизни Фэн Син был и тем, и другим. Сначала его травили, потом он стал мстить. И в конце концов уничтожил весь мир.

В этой жизни он тоже мог оказаться по любую сторону. Хотя, зная его характер, Чжоу Юй склонялся к тому, что Фэн Син будет злодеем. Но кто знает — может, на этот раз ему захочется быть героем?

Чжоу Юй мучительно размышлял о том, кем мог быть Фэн Син в этом мире. Но он даже не знал, кто здесь главный герой, а кто злодей. Он блуждал в полной темноте.

Голова шла кругом. Он решил пока не думать об этом и просто наблюдать.

Ему нужны были новые подробности.

Внизу послышался шум.

— Щенок! Даже такое пустяковое дело не можешь сделать! Как ты вообще выжил в прошлом мире? — прозвучал грубый, разгневанный голос.

— Простите, простите, старший! Я больше не буду! Только не выгоняйте меня! — вторил ему другой, полный страха и унижения.

Чжоу Юй, глядя на разворачивающуюся внизу сцену, усмехнулся.

Вот вы где.

***

Тем временем внизу

Сун Хан опустил голову чуть ли не до колен. Он дрожал от страха.

Он боялся, что его выгонят.

В прошлом мире из новичков выжили только он и мужчина средних лет по имени Сунь Тао. С первого же задания он понял, что такое мир Игроков. И был напуган до смерти.

А когда попал в пространство миссий, стало ещё хуже.

Они не участвовали в сюжете. Очков у них было мало, и им не хватало даже на простые артефакты. Естественно, никто не хотел брать их в свои команды.

Им оставалось только просить случайного распределения.

Случайное распределение — удел тех, кто слишком слаб, чтобы собрать команду. Ты не

можешь выбирать миры, как те, у кого есть капитан. Куда пошлёт Хозяин, туда и пойдёшь. А миры, которые он выбирает, чаще всего смертельно опасны. «Гнев Ктулху» — на ступень выше прошлого мира ужасов. Как же ему не бояться?

Он был обычным студентом. Учился, готовился к экзаменам. А потом проснулся здесь, в этом кошмаре, став, по сути, пушечным мясом.

Сначала он думал: выживу, пройду мир и вернусь домой. Но у жителей колонизированных миров нет прав. Только граждане Межзвёздного Мира могут уйти после выполнения задания миссии.

Теперь он знал: обратной дороги нет.

Он думал о смерти. Ему было страшно. Но жалко было умереть так глупо. Он хотел жить, даже если это значит прозябать здесь, среди игроков.

— Пожалуйста, дайте мне ещё один шанс! Я найду Франкена! — Сун Хан, сбитый с ног ударом, всё ещё лепетал, выдавливая из себя жалкую улыбку.

— Заткнись! — здоровяк с чёрными волосами наступил ему на лицо. — Не болтай здесь лишнего! Этот мир высокого уровня, и местные могут понять, что ты говоришь!

Он сплюнул и убрал ногу.

— Мусор! Вставай! Пошли в комнату. Потом поговорим.

Нос Сун Хана был сломан. Он всхлипывал, размазывая кровь по лицу.

— Д-да...

Он кое-как поднялся и, хромая, пошёл за старшим.

Он опустил голову, не смея поднять глаз на насмешливые взгляды. Смотрел только на кровавые капли, падающие на пол.

— Ах, извините, я вас не ушиб? — молодой человек в плаще, спускаясь по лестнице, случайно задел его плечо и тотчас извинился.

Сун Хан поднял глаза и встретил изумрудный взгляд, мягкий и тёплый.

— Н-нет, всё в порядке... — пробормотал он. — Я пойду...

На миг ему показалось, что он видит что-то знакомое. Но он не мог вспомнить что.

В его мире, в эпоху, когда развлечения достигли своего пика, он не встречал такой красоты.

Не смея больше смотреть, Сун Хан, привыкший прятать голову, подавил восхищение и продолжил свой путь.

Впереди старший уже вошёл в самую дальнюю комнату. Надо было торопиться, а то опять достанется.

Но перед тем, как закрыть дверь, он обернулся. Смотрел, как молодой человек удаляется по коридору, и не мог отвести взгляд.

Если бы у него была сила... Никто бы не смел его тронуть. Всё, что он захочет, было бы у него. Даже этот юноша.

***

На самом деле Чжоу Юй получил часть видений ещё тогда, когда впервые увидел чужаков. Чтобы лучше понять свой дар, он проверил его на том, кого встретил у лестницы. Простого прикосновения оказалось недостаточно — нужна была встреча.

Теперь он знал, как это работает.

«Встреча» не обязательно означала прямой контакт. Достаточно было увидеть, оказаться рядом.

Получив нужную информацию, Чжоу Юй спустился вниз, заплатил хозяйке за месяц и, несмотря на её уговоры остаться, вышел из гостиницы.

Нужно было домой. Разобраться в том, что он увидел.

В видениях было много нового.

Люди в чёрных балахонах. Лиц не разглядеть, только на руках — странные знаки. Они стояли на коленях, подняв факелы, и молились кому-то.

Остров, который он уже видел, показался крупным планом. Мрачный, заросший лесом, полный зверей. На самой высокой скале возвышался алтарь. В центре — статуя божества. Лица не разглядеть — слишком далеко.

Ночь. Золотоволосая девушка, растрёпанная, перепуганная, бежит с факелом по каменистой пещере. Спотыкается, падает, ранит ногу.

Франкен лежит без сознания на алтаре. Вдалеке, над морем, сгущаются тучи.

Последняя картина: лодка в штормовом море. Её вот-вот разобьёт о скалы. А под водой, в глубине, шевелится гигантское щупальце, вздымая волны.

Чжоу Юй перебирал в голове эти картины. В душе его смешались надежда и страх.

Он почти не сомневался: Франкен был главным героем. Он появлялся в видениях чаще всех. Если бы это был фильм, он точно был бы главным героем.

А та девушка с золотыми волосами — его возлюбленная.

Знакомая схема: чудовище и красавица, они любят друг друга, вместе сражаются со злом, а в конце живут долго и счастливо.

Чжоу Юй горько усмехнулся. А где же в этой истории его Фэн Син? Если Франкен — это он, то что тогда та девушка?

Лишний здесь он?

Он запрещал себе думать так. Может, Фэн Син — это злодей? Хотя в видениях чаще других мелькал только Франкен.

Всё будет хорошо. Он найдёт его. Они будут вместе.

Он утешал себя этой ложью, пока не дошёл до дома.

Помедлив, он отворил дверь.

Франкена в гостиной не было. Значит, сидит в своей комнате, как велели. С тех пор как он прогнал его в тот раз, Франкен стал ещё послушнее. Слушался беспрекословно.

Сердце кольнуло. Если он и правда Фэн Син... то он уже успел ранить его?

Чжоу Юй постучал.

— Франкен? Ты здесь?

Дверь приоткрылась. Франкен стоял на пороге.

Он был умён. Ему было трудно ухватить маленькую ручку — его ладони были слишком велики, — но он научился открывать дверь, и теперь делал это легко и умело.

Он хотел, чтобы его создатель любил его.

— Брат... — Франкен отступил в сторону, пропуская Чжоу Юя.

Чжоу Юй остановился на пороге. Комната была пуста, свет едва проникал внутрь. За эти дни он совсем очерствел.

Может, это остатки одержимости Калиэля, который так хотел обрести силу, но он был слишком одержим поисками Фэн Син. Ко всем остальным он был жесток.

Даже если Франкен не Фэн Син, он не должен был отталкивать его.

Франкен был невинной жертвой. Он не просил, чтобы его создавали. Одержимый Калиэль создал его, а потом отверг.

Чжоу Юй представил, что чувствовал бы он сам. Отчаяние. Ненависть. Ничего удивительного, если Франкен ненавидит его.

— Прости меня, Франкен. — Чжоу Юй коснулся его лица, грубых швов, искажающих черты.

Франкен изумлённо моргнул. На его лице появилась робкая улыбка.

Сон? Ему такое и во сне не снилось. Создатель касается его...

Тёплая ладонь скользила по щеке. В глазах Франкена мелькнул синий огонёк.

Если бы это могло длиться вечно. Если бы создатель любил его так же, как он любит создателя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется